

«КОСМИЧЕСКИЙ ВЕТЕР» СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА В СЮЖЕТАХ А. И. КУПРИНА

О. Н. Щедринова

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения,
Санкт-Петербург

В работе рассматривается своеобразие культуры Серебряного века с точки зрения особенностей философской, художественной и естественнонаучной мысли эпохи. Особенности творчества А. И. Куприна анализируются в контексте идей эпохи. Утверждается мысль о том, что произведения Куприна зеркально соотносятся с общим дискурсом фундаментальных положений современной ему философии, в частности с положениями русского космизма.

Ключевые слова: русский космизм, ноосфера, философия, творчество, архетипы, А. И. Куприн, Н. Ф. Федоров, В. И. Вернадский, П.А. Флоренский, Н. А. Бердяев, В. С. Соловьев.

«Сильный космический ветер колеблет все страны, народы и культуры. Чтобы устоять от этого ветра, нужна большая духовная сосредоточенность и углубленность, нужно религиозное переживание исторических катастроф», — пишет Н. А. Бердяев в сборнике статей под символическим названием «Судьба России» [1, с. 126]. Действительно, Серебряный век стал уникальным историческим периодом, в котором формировалось новое сознание, — эпохой гениев, великих открытий, мистического опыта, трансцендентного движения к новому осознанию планетарной роли личности. Причины рождения этого культурного универсума эпохи надо искать в спектре тех исторических событий, которые потрясли русскую общественность. В это время на смену привычному пришли социальные, научные и культурные новации. Философия как наука вновь приобрела лидирующее положение в формировании общественного самосознания. Философская мысль обратилась к античным образцам и актуализировала космоцентризм древних греков. Начал зарождаться русский космизм, заметно повлиявший на своеобразие общественной мысли того времени.

Русский космизм, явившись на небосклоне научно-философской мысли, стал абсолютным центром притяжения умов. И, что особенно важно, его основные идеи были положены в основу практически всех творческих проектов Серебряного века. Русский космизм — «это особый духовно-теоретический феномен, возникший в России в конце XIX — начале XX вв. Будучи целостным социокультурным явлением, космизм ориентирован на синтетическое видение реальности, восприятие человека в качестве органичной части космического единства, способного реализовать свою активную природу в деле творческого изменения мироздания» [5, с. 16]. Опираясь на идеи Н. Ф. Федорова, В. И. Вернадского и К. Э. Циолковского, рассмотрим несколько основополагающих идей русского космизма.

Главный труд основоположника русского космизма Н. Ф. Федорова «Философия общего дела» посвящен вопросу о том, как «в регуляции, в управлении силами слепой природы заключается то великое дело, которое может и должно

стать общим» [6, с. 253]. Федоров выводит человека за пределы привычного бытового восприятия, делая его достоянием Большого Космоса. В свою работу он включает некоторые конкретные предложения о регуляции человеком погоды методом взрыва в облаках, об управлении магнитными силами и движением земного шара, об овладении новыми источниками энергии, о метеорической регуляции в масштабах всей планеты, о выходе в космос и управлении космическими процессами. В его представлениях, земной человек должен приобрести способность к трансгрессии — метафизическую способность прорыва бытийной реальности. Влияние идей Федорова на современников было огромно. Вл. Ильин утверждает, что в лице Федорова «во второй раз человечество увидело Сократа, т. е. человека, за которым уже кончаются возможности тварные и начинается боготварность» [3, с. 101].

«Изумительным философом» назвал Федорова в своих воспоминаниях К. Э. Циолковский. Он считал его своим первым учителем по московским «университетам самообразования», который заронил в него космические мечты. Именно поэтому Вселенная, согласно взглядам Циолковского, не только материальна и одухотворена, но обладает «разумной волей». Во Вселенной все подчинено этой разумной воле, определяющую роль в ней играют космические цивилизации, а человечество — это одна из них. Этим идеям посвящены работы Циолковского «Космическая философия», «Воля Вселенной», «Неизвестные разумные силы», «Первопричина», «Причина космоса». Такой подход Циолковского, его оригинальная мировоззренческая интуиция, основанная на попытке синтеза многих религиозных влияний, соединили основы мировых верований и культур, оформив их в единую космическую философию.

Одновременно с этим в русской культуре возникает новый тип мышления, связанный с открытием В. И. Вернадским ноосферы, где человек становится достоянием космоса, и появляется единое осознание реальности. Ноосфера (от греч. *noos* — *разум*) — это биосфера, разумно управляемая человеком. Ноосфера является высшей стадией развития биосферы, она связана с возникновением и становлением в ней цивилизованного общества, в котором разумная деятельность человека становится главным фактором развития на Земле. Признание ноосферы стало еще одним своеобразным прорывом в философской мысли того времени. Известно, что на основе лекций по геохимии, прочитанных В. И. Вернадским в Сорбонне (1922–1923), французский философ Э. Леруа ввел в употребление термин «ноосфера» (1927). Э. Леруа трактовал ноосферу как мыслящую оболочку, а В.И. Вернадский, разработавший учение о ноосфере, называл ее сферой разума. Он утверждал, что от деятельности и мысли человека зависит будущее планеты: «ноосфера есть новое геологическое явление на нашей планете. В ней впервые человек становится крупнейшей геологической силой» [2, с. 113]. В учении о ноосфере присутствует сильнейший синергетический эффект взаимодействия человека с Космосом. Это взаимодействие позволяет вернуть человека к «слиянию с Единым» как к возможности сохранения вида через

духовное взросление и совершенствование. Мысль, разум и человек становятся истинной и предельной ипостасью грядущего мира.

Очевидно, что идеи трансцендентности пронизывали не только умы людей того времени, но и все пространство тех лет, что нашло отражение во всех сферах интеллектуальной жизни России. Поэтому неудивительно, что сюжеты Куприна столь точно совпадают с общими идеями того времени. Мы находим в его текстах фрагменты, раскрывающие главные философские тенденции русского космизма. Например, в рассказе «Река жизни» (1906) Куприн пишет, практически повторяя идею ноосферы, следующее: «Я думаю: мысль человека — это как бы ток от таинственного, еще неведомого центра, это какая-то широкая напряженная вибрация невесомой материи, разлитой в мировом пространстве. Вот мысль вышла из моего мозга, и вся мировая *сфера* задрожала, заколебалась вокруг меня, как вода от брошенного камня, как звук вокруг звенящей струны. Я думаю, что ничто в мире не пропадает, — ничто! — не только сказанное, но и подуманное» [4, т. 1, с. 312].

Поразительное созвучие с идеями Н. Ф. Федорова мы находим в рассказе Куприна «Тост» (1905). Если Федоров мечтает об управлении Земным шаром и магнитными силами Земли, то Куприн в рассказе описывает, как это может произойти практически: «Много тысяч техников, инженеров, астрономов, математиков, архитекторов и других ученых специалистов самоотверженно работали над осуществлением самой вдохновенной, самой героической идеи. Они решили обратить земной шар в гигантскую электромагнитную катушку и для этого обмотали его с севера до юга спиралью из стального, одетого в гуттаперчу троса, длиною около четырех миллиардов километров. На обоих полюсах они воздвигли электроприемники необычайной мощности и наконец соединили между собою все уголки земли бесчисленным множеством проводов. Неистощимая магнитная сила земли привела в движение все фабрики, заводы, земледельческие машины, железные дороги и пароходы. Она осветила все улицы и все дома и обогрела все жилые помещения. Она сделала ненужным дальнейшее употребление каменного угля, залежи которого уже давно иссякли. Она стерла с лица земли безобразные дымовые трубы, отравлявшие воздух. Она избавила цветы, травы и деревья — эту истинную радость земли — от грозившего им вымирания и истребления» [4, т. 4, с. 226–227].

Космизм по своей структуре никогда не был однородным явлением. В книге Л. Андреева «Роза мира» мы находим мистическую форму космизма, где он преподносит вариант софиологического восприятия мира и человека в этом мире. Идеи Л. Андреева оказали колоссальное влияние на мировосприятие людей эпохи. Л. Андреев выстраивает не столько эзотерическое учение, сколько художественную реальность, поражающую масштабом и безупречной логикой. Его идеи не могли не захватить современные умы. Идеи космизма развивал и Вл. Соловьев, оказавший громадное воздействие на все творчество поэтов Серебряного века, а более всего на творчество и мировоззрение А. Блока.

Таким образом, русский космизм и его субжанровые разветвления были способны аккумулировать основные направления философской мысли того времени. Исторический период рубежа XIX–XX веков наполнен мистическим ощущением космического влияния на умы людей. Можно заметить, что Космос вплотную тогда касался каждого человека, и каждый человек принимал на себя миссию быть главным украшением Вселенной. Единение человека и Вселенной как основной предикат русского космизма стало новым словом в осознании роли и значения отдельного человека, а планетарное мышление всецело захватило социум. Масштаб мыслительных категорий поражал своей грандиозностью, удивительное единство всего сущего стало предметом размышления на самых разных уровнях. И все это составляло главные тайны бытия, будоражащие умы русской интеллигенции.

Эти тайны мучительно тревожили и Куприна. Он пытался разгадать их всю жизнь: о чем бы он ни писал, какие бы темы ни исследовал, всегда в поле его зрения находились экстремальные зоны бытия. Это зоны, в которых существует человек, призванный выжить в земных условиях, сделать свой судьбоносный выбор, сохранить в себе божественный исток и неистребимость единения с Космосом. Воззрение на все сущее как на единое пространство, где не существует отдельно жизни на земле и жизни вне земли, сближает Куприна с теоретиками космизма. Пристрастное внимание Куприна к подобным пограничным ситуациям характеризует его как человека и как писателя. Он органично существует именно в пределах изучения таких экстремальных зон человеческого бытия, плавно переходящих в бытие космическое. Огненная стихия Космоса вторгается в литературное пространство Куприна с тем, чтобы на изломе повседневности обнажить потаенные концепты своей эссенциальной природы. В творчестве писателя возникает алгоритм, выраженный в тексте как динамичная триада *жизнь–любовь–смерть*. Все (именно все!) произведения Куприна, где отражено развитие человеческих отношений, строятся по этой схеме. Конечно, следует понимать, что центральное понятие триады — это Любовь, она же является и центральной темой текстов писателя.

Любовь — это та сущностная керигма, которая, будучи непостижимой тайной, объясняет все. Для Куприна код жизни во Вселенной эксплицирован в понятие, имя которому Любовь. По мысли одного из теоретиков космизма П. Тейяра де Шардена, любовь — это энергия, космическое чувство. Такая трактовка необыкновенно близка Куприну и воплощена им в художественных текстах. В образуемом данной триадой равносоставленном треугольнике, в зависимости от предложенных судьбой обстоятельств, вершиной всегда является одна из этих великих божественных субстанций. Этот треугольник представляется неким колесом фортуны, которое медленно совершает вращательное движение, давая читателям непостижимое множество различных нарративов на вечную тему. Абсолютно все тексты Куприна содержат в своей основе эту триаду. Куприн утверждает: без любви нет жизни, жизни нет без смерти, как и смерти нет без жизни, и одновременно с этим нет любви, которая была бы вне смерти;

то есть настоящая и подлинная любовь всегда выходит за рамки жизни и устремляется в неизведанный мир, сопряженный с понятием смерти.

У Куприна есть рассказ с характерным названием «Сильнее смерти» (1897). Автор не дает своим героям имен, так как ситуация столь типичная, что может считаться хрестоматийной. В рассказе присутствуют двое — Он и Она. Они прощаются. Он полупениво пытается объяснить Ей необходимость их разлуки. Она знает только одно — жизнь без Их любви невозможна. Она просит Его вспомнить о Ней в назначенное время. Только вспомнить. Он выполняет Ее просьбу. В момент воспоминания ему кажется, что он снова видит Ее перед своими глазами, и Он начинает жалеть об их разрыве. Позже Он узнает, что именно в этот час Она покончила с собой. Любовь оказывается сильнее смерти, в которую бесстрашно ушла женщина. Любовь, скрепленная смертью, объединила их теперь. Рассказ очень короткий, яркий и пронзительный.

Другой пример — рассказ «Странный случай» (1896). Указанная триада нашла здесь свое абсолютное воплощение. Любовь на земле и в этой жизни уступает здесь место любви на небесах. Куприн знакомит нас с одним из бесчисленных вариантов сюжета на данную тему, построенного по той же схеме: жизнь — смерть — любовь. Но этот рассказ в полном объеме обладает наиболее характерными для Куприна особенностями: лаконичность формы, содержательная насыщенность, сюжетная разветвленность, метафизическое присутствие великих личностей. Тематическим рефреном служит мысль (привычная для Куприна) о том, что любовь должна быть больше жизни, а значит сильнее смерти. Так оно и случается. Свою любовь главный герой доказывает отказом от жизни. Он оказывается беспомощным перед мощной силой страсти, захватившей его. Эта страсть явно вырывается из оков обыденности. В рассказе автор упоминает Шекспира, Л. Толстого, С. Надсона. Главная героиня Нина Аркадьевна прямо ассоциируется с Анной Аркадьевной Карениной. Здесь очевидно сходство имен, а также сходство пристрастий, например к морфию. Куприн использует даже прямой парафраз из романа Толстого. Читаем у Куприна: «Нина Аркадьевна также молча играла кистями своего светло-серого кашемирового капота. Ее изменчивое лицо красивой и капризной женщины было задумчиво» [4, т. 1, с. 327]. Сравним с текстом Л. Толстого: «Анна шла, опустив голову и играя кистями башлыка. Лицо ее блестело ярким блеском» [7, с. 126]. В рассказе Куприн цитирует строки из стихотворения Надсона («любит тот, кто безумней лобзает!»), чья жизнь в целом является некой пограничной зоной бытия. Кроме того, Куприн вполне органично вводит в свой рассказ литературоведческий анализ пьесы Шекспира «Ричард III», используя цитаты из шекспировского текста. Собственный сюжет, сюжеты Толстого, Шекспира и Надсона — все это находит место в пределах одного небольшого рассказа в четыре страницы. Единение эпох, великих идей, вечных сюжетов, гениальных имен — все это свидетельствует об особом восприятии Куприным окружающего мира, сближающего его с идеями космизма и космическими архетипами. Столь сложная идейно-композиционная структура служит у Куприна фундаментом для заявления о

том, что не одной только жизнью на земле ограничивается человеческое существование, что любовь, будучи имманентным предикатом самой жизни, выбрасывается в Космос для продолжения самой себя.

Подобная закономерность характерна не только для рассказов Куприна, но и для крупных форм в его творчестве. «Поединок», «Гранатовый браслет», «Колесо времени», «Олеся», «Суламифь», «Яма» и мн. др. — яркое тому свидетельство. «Космический ветер» в произведениях Куприна напрямую связан с его тонким и неистребимым романтизмом, присущим самой природе его творчества. Необыкновенно одухотворенная, масштабная и концептуальная манифестация Куприна, направленная на утверждение идей русского космизма, делает его одним из проповедников своего времени, а его выраженное романтическое мировоззрение формирует в этом времени склонность к космическому созерцанию мира. Мысли Куприна созвучны идеям Н. Ф. Федорова, В. И. Вернадского, Н. К. Рериха, П. А. Флоренского, Н. А. Бердяева, П. Тейяра де Шардена, Вл. С. Соловьева. Апофеозом сопряженности Куприна с идеями русского космизма становятся его слова о том, как он видит космическое будущее всего человечества: «И самая смерть уже не страшит нас, ибо уходим мы из жизни не обезображенные уродством старости, не с диким ужасом в глазах и не с проклятием на устах, а красивые, богоподобные, улыбающиеся, и мы не цепляемся судорожно за жалкий остаток жизни, а тихо закрываем глаза, как утомленные путники. Труд наш — это наслаждение. И любовь наша, освобожденная от всех цепей рабства и пошлости, — подобна любви цветов: так она свободна и прекрасна. И единственный наш господин — человеческий гений!» [4, т. 4, с. 228]

Список литературы

1. Бердяев Н. А. Судьба России. М.: Эксмо-Пресс, 1990. 736 с.
2. Вернадский В. И. Несколько слов о ноосфере // Успехи современной биологии. 1944. № 18, вып. 2. С. 113–120.
3. Ильин В. Н. Эссе о русской культуре. СПб.: Акрополь, 1997. 466 с.
4. Куприн А. И. Полное собрание сочинений: в 10 т. М.: Воскресенье, 2007. Т. 1. 528 с.; Т. 4. 584 с.
5. Моисеев Н. Н. Универсум, информация, общество. М.: Устойчивый мир, 2001. 310 с.
6. Федоров Н. Ф. Философия общего дела. М.: Эксмо, 2008. 752 с.
7. Толстой Л. Н. Анна Каренина: роман в восьми частях. М.: Наука, 1970. 912 с. (Лит. памятники)

Об авторе

ЩЕДРИНОВА Оксана Николаевна, преподаватель факультета №12, кафедра гуманитарных дисциплин, Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, Санкт-Петербург; e-mail: pronttto@yandex.ru